

5 ИЮН 1902

5

ПЕРВОЕ *впечатление*

С ЛЮБОВЬЮ К ЧЕХОВУ

Спектаклем «Чайка» начал в воскресенье свои гастроли в Москве финский Национальный театр.

С первых же минут спектакля стало ясно, что зритель будет показан настоящий Чехов, Чехов, интересно и ярко понятый. Это ощущение принесла великолепная декорация художника Лео Лехто, сразу же наметившая образ спектакля, его стилевое решение.

В спектакле гостей нет ничего нарочитого, быющего на эффект. Театр начисто отказался от модного в наше время модерна. Все скромно и очень достоверно в бытовом отношении. В то же время—никакого смакования бытовых деталей.

Исторопливо и ненавязчиво знакомя нас с персонажами пьесы, театр через бытовую достоверность ведет нас к общечеловеческому—тому накалу внутренней жизни, биению мысли и напряжению чувств, которые составляют неувыдаемую прелесть чеховской драматургии. Московский зритель запомнит многих участников спектакля, по-настоящему проникнувших в сложную, напряженную, порою противоречивую душевную жизнь чеховских героев.

Талантливо сыграла роль Нины Заречной Эва-Каарина Воланен. Если при первом появлении на сцене она привлекает свежестью, наивностью, обаянием юности, то в ходе спектакля большое мастерство актрисы проявляется в точности передачи внутренней эволюции героини. Очень любопытен и несколько неожиданный в спектакле Треплев—Термо Манни. В нем поначалу нет ничего невзрачного, ущербного—это сильный юноша, которого, казалось бы, должны ожидать любовь и счастье. Такая трактовка непривычна, но спектакль доказал ее правомерность—в нем с большой силой прозвучала трагическая нота, связанная с этим образом. В числе лучших работ спектакля хочется назвать и Аркадину, которую играет Рауни Луома. Очень «по-чеховски» ведет роль Тригорина Лео Риутту, сумевший передать мучительные

творческие раздумья своего героя и отказавшийся от какой-либо внешней его идеализации.

Постановщик спектакля Эйно Каллима показал себя мастером, глубоко овладевшим сложным контрапунктом чеховского письма. Но, пожалуй, наиболее близки ему и театру в целом драматические сцены, моменты острых столкновений, передача напряженного эмоционального состояния героев.

Не все, разумеется, в одинаковой степени удалось. Несколько односторонним представляется исполнение роли Сорина Каарло Халттунен, хотелось бы видеть более активное участие в происходящих событиях со стороны Дорна (Еэл Ринне), кое-где мелодраматична Рауха Рентола—исполнительница роли Маши.

Но хочется говорить не об этих частных недочетах. В целом финские гости привезли в Москву спектакль серьезный и глубокий, сделанный с большим уважением и любовью к Чехову.

К. КРИВИЦКИЙ.